

Стоял полдень, самый разгар палящего зноя. Слепящие лучи солнца падали сверху, заставляя золотую черепицу ослепительно сверкать.

В заброшенном уже долгое время Холодном дворце императорского двора, у заросшего мхом высохшего колодца, стоял окровавленный мужчина. Он был одет в евнушеские одежды, и его красивое лицо было сплошь в крови, однако эта ярко-ая кровь лишь сильнее оттеняла его белоснежную кожу. Если бы не густые брови и свирепый взгляд глаз, его непременно приняли бы за переодетую в евнушеское платье женщину.

— Дерзкий евнух! Увидев императора, почему не падаешь на колени! — раздался пронзительный окрик. Это был не кто иной, как главный евнух Цуй. Только сейчас он стоял перед Цинь Юаньмином, согнувшись в три погибели и опустив голову, не выказывая и следа той зловещей и жуткой властности, с какой держался перед Мо Фэном до этого — вылитая старая собака, услужливо бегающая за Цинь Юаньмином.

Цинь Юаньмин обвёл всё взглядом, посмотрел на сплошной кровью истекающего Мо Фэна, а затем бросил взгляд на забрызганный свежей кровью высохший колодец. В его глазах мелькнуло сложное выражение, но, заметив в глазах Мо Фэна нескрываемое отвращение к нему, он нахмурил свои холодные брови.

— Что произошло? — слетело с тонких губ ледяным вопросом. В холодных глазах читалась сплошная свирепость.

Мо Фэн опустил глаза. Что он мог сказать теперь? Даже если бы он сказал, разве тот поверил бы ему?

Сейчас он считал ниже своего достоинства оправдываться или говорить с Цинь Юаньмином хоть о чём-то ещё.

Утренний инцидент в купальне до сих пор вызывал у него удушающую обиду, и ему хотелось лишь немедленно броситься вперед, убить Цинь Юаньмина и разорвать его на тысячу кусочков.

— Император, там, кажется, кровь! — главный евнух Цуй, будто только что заметив кровь на земле, испуганно ахнул и во весь голос завопил: — Охраняйте императора, охраняйте императора!

В тот же миг толпа закованных в железные доспехи воинов Императорской стражи ворвалась в Холодный дворец и окружила Мо Фэна плотным кольцом, наставив на него острые длинные мечи.

— Император собирается хватать людей, не разобравшись, кто прав, а кто виноват? Каков сам хозяин, таковы и псы, которых он держит, — произнес он, бросив взгляд на стоявшего рядом с Цинь Юаньмином главного евнуха Цуя со злорадным выражением на лице.

— Назад, — коротко приказал Цинь Юаньмин, и стражники отступили в сторону.

— Что произошло? — последовал прежний ледяной тон, полный повелительных ноток.

Мо Фэн отвел взгляд и холодно произнес: — Как видишь, этих двоих убил я. — Кулаки Мо Фэна в рукавах судорожно сжались, а черные глаза были устремлены в землю.

Цинь Юаньмин сделал шаг вперед, схватил Мо Фэна за воротник и заставил посмотреть себе в глаза.

— Что произошло? — снова повторил он, но в этом вопросе проскользнуло что-то еще, чего Мо Фэн не мог понять.

Сейчас Цинь Юаньмин стоял так близко к Мо Фэну, что тот даже чувствовал легкий аромат драгоценного благовония лунсяньсян. Возвышаясь над ним, он смотрел на Мо Фэна сверху вниз, и его черные, подобные ледяному водовороту глаза были глубоки, как океан.

Мо Фэн отвернулся. Он не хотел больше смотреть в эти глаза — стоило взглянуть на них, как в памяти невольно всплывали те скотские поступки, которые Цинь Юаньмин совершал по отношению к нему.

Он — бывший наследный принц и к тому же мужчина, но этот человек унижал его снова и снова. Ради Мо Си он терпел, но это вовсе не означало, что он не испытывает ненависти.

Цинь Юаньмин смотрел на Мо Фэна сверху вниз, встретившись взглядом с его утопающими в ненависти глазами, и наконец разжал пальцы, державшие его воротник.

— Эй, стража.

Мо Фэн похлопал по слегка заломившемуся от хватки Цинь Юаньмина воротнику, и уголки его губ тронула бесстрастная усмешка. Неужели Цинь Юаньмин решил расправиться с ним?! Давно пора было так поступить. Еще после провала того покушения он был готов к смерти: жить вот так, унижаясь перед другими, он предпочел бы умереть.

— Уведите евнуха Мо. По обвинению в покушении на убийство — казнить весь род.

— Что ты сказал?! — Мо Фэн поднял голову, вперив взгляд в ледяные глаза Цинь Юаньмина. Казнить весь род! Нет!

— Цинь Юаньмин, ты не можешь так поступить! Мо Си ни в чем не виноват, хочешь убить или покарать — так иди за мной! — в глазах Мо Фэна промелькнула паника. Ему-то было все равно, умрет он или нет, но Мо Си был невиновен.

Цинь Юаньмин даже не взглянул на него, лишь холодно развернулся и равнодушно бросил: — На выход, в Дворец Аньхэ.

Главный евнух Цуй с издевкой посмотрел на Мо Фэна, после чего затянул пронзительным фальцетом: — Император изволит следовать во Дворец Аньхэ!

В глазах Мо Фэна промелькнуло мучительное колебание. Он не мог допустить, чтобы Мо Си пострадал из-за него. При этой мысли Мо Фэн стиснул зубы, поспешно шагнул вперед, вцепился в полу одежды Цинь Юаньмина и рухнул на колени, тяжело ударившись о землю.

— Умоляю... тебя!

<http://bllate.org/book/21874/2271175>